

A man in a dark, heavy coat and a beanie sits atop a massive, shaggy brown cat. The cat has bright yellow eyes and is walking through a dark, stormy landscape with a cloudy, orange-tinged sky. The man holds a long spear. The overall mood is gritty and epic.

НА НОЛЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тимофей Белов

На ноль

<https://litres.ru/74314613>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он плохо спит, вздрагивает от резких звуков и боится шестикрылых птиц. Он обещал ей вернуться, но не может, пока не выполнит другое, невозможное обещание. Ночью мир становится другим: знакомые места теряют цвет, мёртвые травят анекдоты, а животные задают неудобные вопросы.

Теперь — только вперёд. Через серость и смерть, за ответами и искуплением. Теперь — только на ноль.

Содержание

На ноль	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Тимофей Белов

На ноль

На ноль

Когда открываешь глаза ночью, главное – не смотреть на часы. Чтобы не подсчитывать, сколько осталось до будильника.

В такие ночи он не просыпается, а выныривает. Это не называть сном, скорее что-то вроде дрёмы. Беспокойной и бес-толковой. С обрывками странных видений. Смотрит по ночам уже привычный артхаус. Или триллеры. Совсем не то, что нужно.

Он вынырнул и прислушался. Само по себе вышло. Через этаж выше ворочается во сне собака, скребет когтями по паркету. Проехала машина на улице. Еще одна. Не страшно. К этому он уже привык. Зато появился писк в ушах. Но ведь писк в ушах и у нормальных людей бывает, верно? От давления, например.

В трубах зашуршала вода. Он вытянул ногу и коснулся пальцами батареи. Едва теплая. Еще бы! Платёжки становятся горячее, а батареи – холоднее. Закон сохранения энергии в деле.

Он перевернулся на спину. Писк в ушах не прекратился.

Зато он смог различить небольшие темные пятна на потолке. Нехорошо. Не должен различать. Шторы плотные, в комнате полный блэкаут. Поёрзал туда, поёрзал сюда, хрустнул шеей, прислушался к ощущениям в теле. Ощущения так себе. Плечи напряжены, мышцы как после стометровки. Где-то под лопатками торчит из кровати невидимая сжатая пружина.

Обидно. Совсем недавно он успешно слез с колес, даже снотворное больше не принимал. Купил супершторы, подушку ортопедическую, люкс. Спи, кайфуй, живи себе как человек! Но сон опять испортился.

«Была проделана большая работа». Так обычно препод в универе говорил, когда курсач говно, но студент старался и обижать его не хочется.

Он проморгался и убрал подушку и одеяло. Решил обойтись без колес, дыхательной практикой. Технология надежная, проверенная. Вдох носом – раз, два, три – выдох ртом. Вдох – раз, два, три – выдох. Еще раз. И еще. Хорошо... Пружина под лопатками втянулась обратно в кровать. Плечи расслабились. Писк в ушах отступает. Трубы понемногу умолкают...

И тут какая-то тварь завела на улице питбайк. Вррррррррр! Два колеса, шесть винтов.

Беги и прячься.

Пружина разжалась и прямо сквозь кровать ударила в позвоночник. Я резко сел на край кровати, поджав ноги и тупо

установившись в шторы, в сторону звука. Прошло три секунды. Прошло десять секунд. Восстановил дыхание, расслабил плечи. Отпустило.

Ну что ж. Работа правда проделана большая. Еще месяца три назад он бы так минут пять сидел. Крадущийся тигр, затаившийся удод.

Он посмотрел через плечо на девушку, спавшую у стены. Сопит себе, даже не шевельнулась. За последние полгода она привыкла и к крикам посреди ночи, и к разговорам во сне. Первые месяцы пугалась, будила, когда он вдруг начинал просить прощения или материться, не открывая глаз. Гладила, успокаивала, но отселиться на диван не дала. При любой попытке обижалась смертельно, называла дезертиром.

Позже приколов стало поменьше, а потом и она научилась спать как убитая, чего бы в комнате не происходило.

Он накрыл её своим одеялом со смешными гусями, поцеловал в щеку и вышел. В ванной умылся холодной водой. Посмотрелся в зеркало. Ничего, жить можно. Еще немного и можно будет принять за менеджера среднего звена. Глаза только дикие, как у наркомана под кайфом, но спросонья всегда так.

На кухне посмотрел через бликующее окно на проезжую часть. Никаких питбайков не видно.

- Уууу, сука! Чтобы у тебя все хорошо было и мать была здорова! – подумал он вслух.

Достал из шкафа бутылку коньяка и стакан. Открыл, по-

нюхал, завис ненадолго, еще раз понюхал и налил. Доктор не советовал мешать бухло с колесами, но курс таблеток уже закончился, а конь неплохо помогал со сном.

Взял стакан, понюхал еще разок. С кайфом так, от души. Хороший конь. Он на него специально перешел с водяры, когда здоровье решил поправлять и резко сократил объемы потребления. Даже сопящая сейчас на кровати трезвенница иногда опрокидывает стопку или две, чтобы голова не болела.

Он посмотрел на стакан еще немного, а затем взял из шкафа маленькую воронку и перелил продукт обратно в бутылку. Закрутил пробку, вернулся в комнату. Проверил, что одело с гусями на месте, тихо прошел на балкон и закурил в открытое окно.

Глаза изучали пейзаж, отмечали изменения, по привычке искали угрозу. Но угрозы не было. Всё та же унылая ноябрьская столица. Мерзкий мелкий дождь и ни одной звезды на небе. Днём зрелище было еще хуже – всё серое, вязкое. Небо, земля, люди, звуки. Температура застыла на отметке +1 и никак не хотела опускаться ниже.

С приходом поздней осени стало тяжелее. Он снова начал обходить за квартал стройки и ветки железной дороги, стал чаще просыпаться посреди ночи. Серость душила. Хотелось снега, морозца. Хотя бы немного, чтобы вымерзла влага в воздухе, и схватилась склизкая сырая земля.

Чтобы под ногами было что-то твёрдое.

Кое-что в пейзаже все же изменилось. Вот этой вывески раньше не было. Похоже, что на помещение прогоревшего бара напротив нашелся новый арендатор. Надпись на вывеске...

Герань.

Чего?

Три раза прочел, прежде чем понял смысл слова. Потом еще два раза и вспомнил, что это еще и цветок такой есть. А теперь еще и магазин.

Так, хватит свежего воздуха. Окурок полетел вниз, в дело пошел освежитель для рта. Накануне он хвастался, что смог бросить курить, не хотел разрушать легенду. Да он и в самом деле бросил, ведь одна сига в два дня не считается.

Закрыв балкон, он лег в кровать на живот, скрестив руки на груди. Одеяло забирать не стал. Колдун говорил, что в этой позе на животе тебе должно быть некомфортно, но слегка. Чуть теплые батареи тут как раз кстати.

Начал дышать уже по-другому. Три коротких вдоха – меееделенный выдох. И еще раз.

Если не получается просто уснуть, надо еще раз попытаться попасть *туда*.

Куда именно надо попасть, он до конца не понимал. Несколько месяцев назад по наводке старого товарища он пришел к странному мужику необъятных размеров, неопределенного возраста, с седеющей бородой и умными, веселыми глазами. Обрисовал проблему. Нужно, мол, позарез еще

раз увидеть одного старого друга, поговорить.

Колдуном этого огромного мужика он сам обозвал, ибо так и не понял, чем тот на самом деле занимается. Тем не менее, огромный мужик удивил его.

Колдун не стал предлагать спиритические сеансы за сотни денег, не достал хрустальный шар или шаманский бубен. Только понимающе кивнул и, похоже, прямо на ходу выдумал комплекс странных упражнений.

Ешь соль перед сном, не пей воды на ночь, спи в неудобной позе, записывай все, что видел и слышал ночью, во сне и наяву. Утром надо было делать зарядку. Еще советовал думать о друге почаще, вспоминать, каким он был.

Вдох-вдох-вдох-выыыдох...

Денег большой колдун не взял, но сказал, что два-три месяца упражнений мне помогут попасть куда нужно. Мол, сам поймешь, когда получится, а дальше – по ситуации.

Вдооох-Выыыдох... По какой ситуации?

Он не знал, почему вообще поверил колдуну. Может, потому, что тот не потребовал денег, а может, было в его умных глаза нечто такое... Понимающее. Как будто он тоже был там.

Сочувствовал.

Она повернулась во сне к нему лицом. Тонкие губы, белая-белая, почти прозрачная кожа, румяные щёки. Лицо как кукольное. Ей уже почти 27, но люди дают ей максимум 18. Никто не ожидал, что у этой фарфоровой куклы окажется

железная воля и огромный океан любви внутри. Как это всё помещается в 46 килограмм живого веса, совершенно непонятно.

А может, поэтому он поверил колдуну? Как в последнее средство. Он обещал ей вернуться. Но вернуться целиком, хотя бы не попросив прощения, он не мог.

Так что продолжать дышать, жрать соль и делать асаны, хотя уже почти смирился с тем, что нихрена советы колдуна не работают.

Вдооох-выыыдох...

Вдооооох...

Он у деда в деревне, в стареньком сарае во дворе. Накрыта поляна, водка и шашлыки. Сидит с мужиками, выпивает, закусывает. Они тут все, и живые, и мертвые, из старой жизни и новой. Как будто двести лет все друг друга знают, болтают, ржут. И дружище здесь, хлещет стакан за стаканом, по две шашлычины за раз в рот кладет. Тощий, жилистый, а пил и жрал всегда за троих.

Вот он, его братан – протяни руку, возьми за воротник, тащи его отсюда как дедка репку. Но он знал, что это не работает. Рука пройдет насквозь.

Мужики говорят как рыбы, открывая рты, но не издавая звуков. Они не смотрят друг на друга. Он вообще не уверен, что помнит, как они на самом деле выглядят. Просто знает, что это точно те самые пацаны. Отсутствует не только звук,

но и цвет. Изображение черно-белое, а дальность прорисовки метров десять. Как в игре, запущенной на ультранизких настройках графики.

В последний месяц он часто видел этот сон, короткий и бессмысленный. Всегда чуть разный, но с одинаковым концом.

Вот он встает и выходит из сарая. Никто даже не посмотрел в его сторону. Делает несколько шагов – и граница прорисовки сдвигается. В поле видимости попадает дедовский дом, кусок огорода с шиферным забором, тропинка, ведущая в соседний двор, к руинам кирпичного сельского клуба. Всё такое же бесцветное, стерильное.

В прошлый раз он ходил к дому и обнаружил, что там нет дверей, а окна закрашены серой краской изнутри. В этот раз решил попробовать сходить по тропинке к клубу.

Двинулся по тропе. Каждый шаг давался с трудом. Нога медленно поднималась и медленно опускалась. Воздух, плотный как вода, сопротивлялся каждому движению. На тропинке впереди возникла большущая береза, раньше её не было.

Почувствовал, как что-то сдавливает виски. Это значит, что скоро его отсюда выкинет.

Он привычно сгруппировался, чуть присел, подпрыгнул – и взлетел. Попробовал набрать высоту, отсчитывая в голове секунды. В прошлый он продержался в воздухе 8 секунд, прежде чем его выбросило обратно в реальность.

4, 5... Тело медленно плыло вперед и вверх, тяжелея, наливаясь свинцом. 7 секунд, 8, 9... Ну всё, рекорд побит! Пора и честь знать. В глазах темнеет. 10 секунд... Вот сейчас должен зазвенеть будильник и...

Что-то очень больно ущипнуло его за задницу.

- Ааааа, сука!

Он заорал, рванул метров на десять вперед и вниз, и пропахал лбом заросшую тропинку. Ободрал нос и щеку, земля с травой закрипели на зубах. Он поднял голову и увидел, что в целом ему повезло – до встречи башки с березой оставалось около полуметра.

Он резко повернулся. В десяти метрах перед ним стояли гуси. Здоровенные такие, почти с человека ростом, пять штук. Гуси смотрели на него недобро. Укус в зад явно исполнил кто-то из пернатых тварей.

Поражал не сам факт наличия гусей, и даже не их размеры, а то, что они были *полноцветные*. С грязно-белым перьями, желтыми перепончатыми лапами и маленькими злобными черными глазками. И весь мир стал цветным. Трава была зеленой. Небо голубое, с белыми клубнями облаков.

И покусанное полужопие болело прям как в самой реальной реальности.

Самый крупный гусь сделал шаг вперед, приподняв крылья. Вожак, наверное. Он вытянул шею и злобно зашипел.

- Ты чего тут делаешь, га?

- Га-га-га-га! – злобные твари загоготали, поддерживая во-

жака. Тот продолжил.

- Прохлаждаешься, га??? В тепле и уюте, да?

Гусиный вожак расправил крылья и сделал еще шаг к человеку.

Человек вскочил на ноги, поднял камень с земли и бросил. Камень щелкнул по клюву вожака, отчего тот замотал башкой и громко зашипел, обнажив маленькие, но острые как бритва зубы.

Стая бросилась в атаку.

Он побежал.

Кровожадный гогот подталкивал в спину. Как назло, по пути не валялось ни одной хорошей палки. Пейзаж менялся на глазах. Больше никакой плохой графики, нормальная, обычная видимость. Исчезли село, клуб и огород. Он бежал облачным летним днём мимо вспаханных под засев черноземных полей.

Впереди показалась широкая лесополоса, разделяющая два квадрата чернозёма, и он рванул к ней. Огромный зубастый клюв клацнул в сантиметре от бедра, а через секунду он ловко вскарабкался на ветвистое дерево. Стая окружила дерево, подпрыгивая и злобно шипя. Он отломил ветку покрупнее и метнул в вожака. Мимо.

Гусь-вожак отпрыгнул и вдруг замолчал. Остальная стая постепенно тоже заткнулась. Человек на дереве подал голос.

- Чего вам от меня надо?

Вожак ответил.

- Дерется он ещё, га! Шашлыки жрёт!

- И чего?

- Обещал – выполняй, га! Привык к хорошему? К коньячку, га?

Человек ничего не ответил. Он смотрел на говорящую птицу, птица смотрела на человека. Гусь продолжил.

- Вот теперь ты где надо, га! Дальше сам разберешься.

- А если не разберусь?

- Тогда сдохнешь, гагага! – вожак злобно загоготал. Стая подхватила. – Сдохнешь и не проснешься! Никаких больше фарфоровых кукол тебе! Никаких подушек! Сдохнешь, сдохнешь!

Вдруг как по команде стая снова замолчала. Повисла тишина, тяжелая, неприятная. Гуси начали по одному разворачиваться и уходить. Последним развернулся вожак. Напоследок главный гусь вновь подал голос. На этот раз – почти без злобы.

- Иди на ноль. Не сдохнешь по пути – найдешь, что искал. Сам напросился, га!

После этого гусь ничего больше не говорил и пошлёпал догонять свою стаю. Человек долго смотрел птицам вслед, а потом полез вниз.

Окружение выглядело знакомым. Похоже на его родную лесополосу из прошлой жизни. Сюда он не собирался возвращаться – ни во сне, ни наяву. Но раз занесло, еще есть

время до будильника побродить по местам боевой славы.

Он спустился с дерева и пошел, куда глаза глядят.

Может он поторопился с выводами? В его лесополосе должны быть обугленные, переломанные палки, торчащие из земли. Немногие уцелевшие деревья с жидкими кронами, колючие кустарники, траншеи и ямы от снарядов. Немного мха и сухая глина. И везде грязь. Грязь от человека, грязь от природы.

Грязь от войны.

Сейчас он был в другом месте. Реликтовый лес в миниатюре, как при динозаврах. Некоторые деревья не обхватить руками, а кроны закрывают солнце. Земля покрыта изумрудной травой, разноцветными ягодами, папоротниками и цветами.

Цветами! Может тут хоббиты теперь поселились? Ну или эльфы.

Но круглой зеленой двери на месте их старого блиндажа не обнаружилось. И вообще ничего не обнаружилось. Небольшая канава с ручейком вместо траншеи и холмик на месте склада.

Ну и хорошо. Даже без эльфов и хоббичьих нор, в таком виде это место нравилось ему больше. Он прилег на траву и взял пару ягод, похожих на голубику. Интересно, ядовиты? Ну, даже если ядовиты, будильник спасёт от смертельного поноса. Закинул в рот. Вкусно! Это тебе не бесцветные шашлыки с безвкусной водкой.

Сорвал больше ягод и принялся жевать. Откинулся назад, прилег на траву. Мягкая, как ковер с тонким ворсом, она пахла свежестью. Шелест крон убаюкивал, а толстые стволы деревьев почти не пропускали ветер.

И тут земля под ним зашевелилась.

Он вскочил на ноги и попятился. Не показалось – земля в том месте, где он только что лежал, едва заметно вздымалась, дрожала и опадала вновь. Потом это повторялось. Что-то было там, под травяным одеялом, и оно стремилось наружу.

Он смотрел на ожившую землю довольно долго. Чего бы там ни было под травой, похоже, оно не могло выбраться самостоятельно. Очень резко захотелось проснуться прямо сейчас. Он даже подпрыгнул, чтобы снова взлететь и упасть уже в реальности. Не вышло.

Нет, нельзя бежать. Вдруг колдунские упражнения сработали?

Вдруг там под землей его братан?

На одном из деревьев кора немного отставала от ствола. Он зацепился пальцами за край отслоившегося куска, потянул, навалился всем весом. Раздался треск и большой кусок коры остался у него в руках. Сойдет за лопату.

Когда он пробил себе окошко в плотном дёрне, дело пошло быстрее. Он копал механически, стараясь не думать о том, что в итоге найдет. Когда грунт стал более податливым, импровизированная лопата полетела в сторону. Он продол-

жал рыть руками, как собака, всё быстрее и жаднее. Не заметил, как сломал ноготь.

Подземный житель похоже почувствовал, что вызволение близко, и перестал шевелиться. Наконец пальцы уперлись во что-то твердое. Под рыхлой коричневой землей показалась грязна полевая форма, а над ней смуглый овал мужского лица.

Его накрыла волна разочарования.

Нет, это был не братан. Скорее наоборот. Он перестал копать и скривил лицо, как лимон откусил. Закопать обратно, что ли?

И тут подземный житель ожил и зашелся в жутком кашле. Из рта с толстыми губами, окруженного щетиной, полетела земля. Он отпрянул от находки, брезгливо отряхивая себя от земли и отплевываясь.

- Фу, бя!

Подземец тем временем прокашлялся и сел в яме, отряхиваясь. Карие глаза навывкате осмотрелись по сторонам и устали на неожиданного спасителя. Выглядел подземный житель хреново, но на ожившего мертвеца не походил. Скорее на человека, который очень долго болел, плохо спал и питался только дошираком и энергетиками. Тощий, рожа смуглая-смуглая, как у индуса, щеки впалые, двух передних зубов нет. Черные волосы местами выпали, обнажив залысины. Многодневная щетина уже почти стала жидкой бородёнкой. Демисезонная полевая форма рваная, грязнучая, вся в

дырах и подпалинах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.